

РАЗРАБОТКА И СОДЕРЖАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЯЗЫКАХ УКРАИНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В ПЕРИОД ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАДЫ (МАРТ 1917 – АПРЕЛЬ 1918)

Богдан КОЗЬМУК,

аспирант кафедры истории государства, права и политико-правовых учений
Львовского национального университета имени Ивана Франко

Summary

The paper investigates the development and adoption of legislation on language in Ukrainian People's Republic in the period of the Central Council, analyzed its content and meaning. Considered the then judicial, administrative practice language use in society. Grounded discrepancy existing in Ukrainian People's Republic legislation of the former Russian Empire tendency of contemporary linguistic relations. It is shown that during the Ukrainian Central Council it actually became the official language of the Ukrainian People's Republic, but the relevant provision was enshrined in the Constitution or other laws. We suggest, that the Central Council deliberately avoided to do so, fearing Russian chauvinists resistance that could even escalate into armed resistance.

Key words: Ukrainian language, Central Council, Ukrainian People's Republic, national minority.

Аннотация

В статье исследован процесс разработки и принятия законодательства о языках в украинской Народной Республике в период Центральной Рады, проанализированы его содержание и значение. Рассмотрена тогдашняя судебная, административная практика использования языков в общественной жизни. Обосновано несоответствие действующего в украинской Народной Республике законодательства бывшей в Российской империи тенденции тогдашних языковых отношений. Доказано, что в период Центральной Рады украинский язык фактически стал государственным языком Украинской Народной Республики, хотя соответствующее положение не было закреплено в Конституции или других законах. Высказано предположение, что Центральная Рада сознательно избегала сделать это, боясь сопротивления русских шовинистов, которое могло перерасти даже в вооруженное сопротивление.

Ключевые слова: украинский язык, Центральная Рада, Украинская Народная Республика, национальные меньшинства.

Постановка проблемы. Одним из фундаментальных конституционно-правовых институтов современных государств является подсистема правовых норм, определяющих статус государственного языка, языков национальных меньшинств и языков международного общения. Эти вопросы отнесены к компетенции высших органов власти, определяются международными договорами, Конституцией и законодательством. Тем не менее недостатки украинского законодательства о языках побуждают к дальнейшим научным разработкам в данном направлении. Историко-правовая наука играет важную роль в этом процессе, ведь помогает раскрыть и познать предпосылки формирования национальной законодательной базы в части регулирования языковых проблем на разных этапах истории.

Актуальность темы исследования обусловлена потребностями законодательного обеспечения правового регулирования использования языков титульной нации и национальных меньшинств в Украине в соответствии с мировыми стандартами.

Состояние исследования. История украинского законодательства о языках вызвала интерес у специалистов различных областей науки: правоведов,

историков, филологов, политологов. Среди них следует отметить работы В. Верстюка, И. Бокала, О. Горбача, М. Грушевского, И. Дзюбы, Д. Дорошенко, М. Драгоманова, Е. Егана, С. Ефремова, А. Жуковского, М. Жулинского, В. Кульчицкого, В. Лизанчука, А. Машевского, А. Мироненко, П. Пыжика, В. Садовского, Р. Смальстоцкого, Б. Тыщика, В. Чапленко, Ю. Шевелева и др. Тем не менее комплексное исследование этого вопроса отсутствует в историко-правовой литературе.

Цель и задачи исследования заключаются в том, чтобы определить исторические обстоятельства разработки и юридические особенности содержания законодательства о языках Украинской Народной Республики периода Центральной Рады.

Изложение основных положений. Первая мировая война нанесла украинскому народу едва ли не самый большой моральный и имущественный вред среди всех народов Европы. Тем более, что разные части украинского народа оказались в двух враждующих военных блоках, ведь Австро-Венгрия входила в состав Четверного Союза, а Российская империя – Антанты. Как отмечает О. Субтельный, «Огромное количество украинского народа (в рус-

ской армии насчитывалось 3,5 млн. украинских солдат и 250 тыс. служили в австрийской армии) боролись и умирали за империи, которые не только игнорировали их национальные интересы, но и активно пытались, как, например, Россия, уничтожить их национальное движение» [1, с. 296] и украинский язык.

Когда в феврале 1917 г. русский царь Николай II в отрекся от престола, что произошло в результате всеобщего недовольства широкими народными массами Российской империи, оппозиционные партии образовали Временное правительство, и в украинском обществе появилась надежда на восстановление своего государства, на свободное развитие своего языка. Одновременно в Украине возникла необходимость в создании политического центра, который бы объединил все прогрессивные украинские силы. Им стала Центральная Рада, созданная 4 марта 1917 г. и действовавшая сначала как всеукраинское общественно – политическое объединение, а затем как представительный орган народной власти. Возглавил ее профессор истории М. Грушевский. Интересно, что именно он считал важным шагом на пути превращения России в федерацию свободных народов принятие закона о языках, который бы

гарантировал как право украинского языка, так и устанавливал гарантии свободного развития негосударственных языков. Такой закон призван прежде всего снять ограничения на употребление украинского языка во всех сферах культурной и общественной жизни [2, с. 53].

В начале своей деятельности Центральная Рада направила поздравительные телеграммы Председателю Временного правительства князю Георгию Львову и министру юстиции Александру Керенскому. Вместе с тем она обратилась 9 марта 1917 с воззванием к украинскому народу, призывая сохранять спокойствие, выбирать украинцев на все должности, собирать деньги в украинский национальный фонд, объединяться в политические, культурные и экономические союзы, создавать новую, свободную жизнь.

В этом обращении Центральной Рады к украинскому народу в определенной степени определялись и права украинского языка: «... право на введение родного языка во всех школах, от низших до высших, по судам и всех правительственных учреждениях. С таким же спокойствием, но решительно, добивайся, Народ, те же права для украинского языка от пастырей церкви, земств и всех неправительственных институций Украин» [3, с. 8].

Итак, с самого начала деятельности Центральной Рады национальные идеи неразрывно связаны с подъемом роли украинского языка в обществе. Не случайно, отмечает В. Винниченко, звучали лозунги «Да здравствует свободная Украина! Да здравствует его детство, пусть живет и язык, на котором его мать пела ему колыбельные песни, пусть живут те рощи, те степи, которые соками и духом своим питали его, пусть живет та песнь, которую пели по вечерам его товарищи, парни и девушки на улице. Отсюда лозунг украинизации всей жизни на Украине – в школе, в суде, на железной дороге, в магазине, в доме, в семье, в правительстве» [4, с. 75-76].

Авторитет украинского языка в условиях народно-освободительного подъема в период Центральной Рады настолько повысился, что на I Всеукраинском национальном конгрессе, который проходил с 5 по 7 апреля 1917 в Киеве, широко употреблялась украинский

язык. Даже представитель Временного правительства пытался «по-украински сказать свое поздравление, но только по русски попросил прощения, что, к сожалению, не знает прекрасного и замечательного украинского языка» [4, с. 93]. В своих воспоминаниях Д. Дорошенко подчеркивал, что языковая политика Центральной Рады базировалась на дуализме украинского и русского языков в общественной жизни, но даже в таких условиях украинский язык впервые за много лет вышел на официальный уровень [5, с. 207].

В защиту украинского языка одними из первых выступили украинские учителя. Их справедливые притязания предоставить украинскому языку статус государственного языка наткнулись на острое сопротивление шовинистически настроенных русскоязычных учителей, которые требовали проведения по данному вопросу референдума. Закономерно, что вопрос о статусе украинского языка в период Центральной Рады впервые на официальном уровне был поставлен в апреле 1917 года на съезде педагогических работников в Киеве. В резолюции съезда отмечалось, что необходимо содействовать преподаванию учебных курсов на украинском языке в высших учебных заведениях; обратиться к профессорам и учителям вузов, изучающих украинский язык, с призывом перейти в своих лекциях к этому языку или открыть параллельные курсы на украинском языке; учредить украинские средние школы; ввести курсы украинского языка, истории и литературы как обязательные в школах Украины и др. [4, с. 112-113].

Однако даже такие либеральные решения не устраивали как Временное правительство, так и шовинистически настроенных русскоязычных учителей. В частности, министр образования Мануйлов был согласен на отдельные уступки в деле школьного образования: обучение на украинском языке в начальной школе и введение украинского языка как отдельного предмета в средних школах, но языком преподавания и в средней, и в высшей школах должен был оставаться русский язык [6, с. 142-143].

На совещании учителей Киевских начальных школ 12 мая 1917 один из организаторов совещания, Науменко,

сказал: «На Украине как-то странно говорить о принудительной украинизации. 250 лет проводилась принудительная русификация, а теперь надо лишь вернуться к своему, к родному. Раньше поляки, а последние 250 лет россияне, прививали нашему народу ту мысль, что только на польском или русском языке человек может получить знания и стать человеком культурным, и проводить после этих психологических экспериментов плебисцит – рискованно» [7, с. 25-26]. Более того, многие деятели в самой Украине считали, что государственным языком должен остаться русский язык [8, с. 19].

Центральная Рада, провозгласив автономию Украины своим первым универсалом, образовала Генеральный школьный Совет при Генеральном секретариате образования, с целью распространять среди украинского народа образование через начальные, средние и высшие школы с украинским языком обучения. Генеральным секретарем образования стал Иван Стешенко, а его помощником – Петр Холодный. Один из пунктов программы Генерального секретариата образования предусматривал консолидацию государственного управления школьным образованием для перевода на местах украинизации школы, организации издания украинских учебников [9, с. 151].

Несмотря на оппозицию против украинизации школы не только со стороны противников украинской культуры и русифицированных украинского, но и со стороны руководителей Киевской школьной округа, которые игнорировали украинское правительство, все же удалось Генеральному секретариату образования с помощью Всеукраинской учительской союза летом 1917 г. организовать сотни учительских курсов, выработать украинскую терминологию в разных областях науки, подготовить украинское правописание и учебники, изложить план единой школы в Украине. Украинский народ стремился образовывать и удерживать украинские школы.

9 июля 1917 Генеральный секретариат образования Украинской Народной Республики издал декларацию, которой, в частности, планировал для постоянной связи с местами и с целью контроля за ходом украинизации соз-

дать штат специальных комиссаров по народному образованию [10, с. 11].

Второй Всеукраинский учительский съезд, который состоялся 10-12 августа 1917 принял, рассмотрел деловые резолюции по развитию национального образования. Ставилось требование украинизации начальных школ с 1 сентября 1917. Съезд требовал, чтобы были организованы летние курсы, где бы учителя гимназий готовились к переходу в будущем на преподавание на украинском языке. В результате к осени 1917 г. было открыто 53 украинские гимназии. Общее количество гимназий в Украине доходило до 800, а к концу 1918 г. их было 828. В российских гимназиях вводились курсы украинского языка, литературы, истории, географии [11, с. 91].

Политические и общественные деятели много внимания уделяли дерусификации всех типов школ, развитию их национального характера. По словам Грушевского, интеллигенция верила, что «... пройдет немного времени, и везде украинский язык распространится» [12, с. 241].

Украинская общественность усиленно стремилась к родной школе. Всю свою жизнь посвятив общественным делам, Русова еще в 1908 г. подготовила детальное обоснование, в котором доказывала, что ни свобода совести, ни свобода использования родного языка не может быть ограничена законами. Украинизация образования представлялась интеллигенции так: введение предметов украиноведения, подготовка кадров учителей, открытие украинских гимназий. Процесс украинизации возглавила комиссия по украиноведению, при которой работали секции школьных программ, историческая, литературная [13, с. 84].

Однако школа не была обеспечена кадрами украинских учителей. В 1917 году только 629 учителей Киевской губернии имели среднее образование (20 % от общего количества). Кадры учителей пополнялись выпускниками курсов, гимназий, семинарий. Показателен уровень образования учителей Харьковской губернии. Весной 1917 г. в Богодуховском уезде этой губернии учителей с высшим образованием не было [9, с. 27]. Подготовка украинских учителей была велением времени, активной необходимостью. Об этом В.

Дурдукивский в статье «О составлении кадров учителей» отмечал, что школа – это основа национальной жизни, поэтому государство должно обеспечить себя кадрами учителей [13].

В марте 1917 г. было произведено положение о трехмесячных курсах учителей со словесным, историческим, математическим отделениями, с преподаванием украинского языка, украинской литературы, искусства, истории Украины, географии. Осуществлялась подготовка украинских учительских кадров и в институтах, что, безусловно, способствовало расширению сфер применения украинского языка, повышению его статуса.

Генеральный секретариат образования решил превратить Украинский народный университет в государственный, открыть университет в Каменец-Подольском, учредить кафедры украиноведения и ввести украинский язык как предмет, обязательный для всех слушателей высшей школы. Значительный размах оказался в области внешнего образования и в издательском деле. Так, в селах и городах Украины организовывали читальни и дома «Просвितы» как ячейки внешкольной образовательной работы среди взрослых [15, с. 27].

В это время Русова обратилась к учителям страны с призывом принять участие в конкурсе на лучший учебник, а историческая комиссия, созданная при «Обществе школьного образования», запланировала издание учебников по украинской истории, а также исторического педагогического журнала. На начало 1918 Общество успело выдать на украинском арифметику, терминологию, географию [16].

Однако все же остро ощущалась недостаточное количество украинских книг. Как следствие, было основано издательство «Украинская школа», основной задачей которого было обеспечение школ украинской литературой. С этой целью уже в июле 1917 издательство наметило выпустить книги «Родная школа», «Начало», «Украинская педагогическая библиотека», «Методика украинского языка». Издатели внимательно следили за новинками, и достойные внимания книги сразу же готовили к печати [17, с. 26].

Однако на официальном государственном уровне украинский язык

как язык законодательства впервые во времена Центральной Рады была продекларирован в разработанном 29 июля 1917 г. Уставе высшего управления Украины, которым Центральная Рада предлагала определить отношения между ней и Генеральным Секретариатом, с одной стороны, и Временным правительством России – с другой. В частности, этой проблеме был посвящен 19 параграф, гласивший, что все законы Временного правительства приобретают силу в Украине со дня провозглашения их в Краевом правительственном вестнике на украинском языке [4, с. 301].

Правовой статус украинского языка предусматривал и следующий, 20 пункт: «Все законы, административные предписания и постановления, провозглашенные на украинском языке, публикуются также и на языках: русском, еврейском и польском» [4, с. 302]. И хотя этого Устава Временное правительство не признало, но Центральная Рада пользовалась в своей работе украинским языком, а после опубликования III Универсала, которым провозглашалась УНР, происходила украинизация министерств [18, с. 154]. Это фактически приравнивало украинский язык к государственному языку. Так, в циркуляре об украинизации министерства путей (6 марта 1918 г.) уже говорится о «государственном украинском языке» как о реальном факте [19, с. 2].

Описанные события не остановили противников украинского языка. Однако их протест также находил достойных оппонентов среди национально сознательных украинских патриотов. В частности, когда в июле 1917 года ректорат Киевского университета направил Временному правительству меморандум, в котором отмечалось, что «на все лады пропагандируется и навязывается местному населению чуждый и малопонятный ему язык... искусственно образованный с определенным и ясным расчетом на то, чтобы сделать его менее подобным общерусскому языку...» [9, с. 153], на страницах национально-прогрессивной украинской прессы выразился острый протест против такой провокации. К сожалению, такие досадные факты не были единичными. Например, руководство Одесского университета на вопрос Генерального секретаря обра-

зования об украинизации, ответило: «Просим сноситься на официальном языке» [9, с. 153].

Против предоставления украинскому языку официального статуса государственного языка выступали российские шовинисты, ставя при этом языковой вопрос в политическую плоскость. В ответ на возмущение россиян процессами украинизации «Рабочая газета», например, предоставила слово читателям, публикации которых свидетельствовали об обратном. Причем, если сначала это были отдельные индивидуальные авторские письма в редакцию, то уже с мая 1917 г. редакция печатает резолюции по сборам рабочих коллективов, сельских сходов, на которых население решительно высказывалось за поддержку государственного статуса украинского языка [20].

Однако принятие новых законодательных актов по языковому вопросу откладывалось. Негативную роль в этом сыграл и закон от 2 августа 1917 г., которым Центральная Рада приняла решение сохранить действие всех законов и постановлений российского правительства, которые имели силу на территории УНР в 27 октября 1917 г., если они не были заменены и не отменены универсалами, законами и постановлениями Украинской Центральной Рады [21]. Таким образом, законы и постановления российского правительства автоматически перешли в украинское государство, не исключая и тех, которые были образованы для преследования украинского освободительного движения, среди них, например, – постановление Временного российского правительства от 2 августа 1917 г. «О принятии мер против лиц, угрожающих обороне государства, его внутренней безопасности и завоеванной революцией свободой» [21] и др.

Правовой статус украинского языка в период Центральной Рады так и не был юридически определенным, хотя можем считать, что украинский язык возрождался стихийно, преобладал в государственной жизни и фактически приравнивался к государственному языку. Даже принятая Центральным Советом 29 апреля 1918 Конституция УНР, хотя и была написана на украинском языке, но и в ней не было положений о правах украинского языка, как, впрочем, и любых других языков.

Выводы. Таким образом, Центральная Рада, понимая сложность языкового вопроса, хотя и практически подошла к его юридическому решению, но реальных, законодательных шагов, которые были бы юридически оформлены, не сделала. По нашему мнению, сделать это она избегала сознательно, боясь сопротивления русских шовинистов, что могло перерасти даже в вооруженное сопротивление. Тем не менее этот опыт составляет значительную ценность для современной юридической науки как пример толерантности решения языкового вопроса и реальной государственной поддержки развития языка титульной нации.

Список использованной литературы:

1. Субтельний О. Україна. Історія / Орест Субтельний. – К.: Либідь, 1993. – 720 с.
2. Грушевский М. С. Национальный вопрос и автономия / М. С. Грушевский // Украинский вестник. — 1906. – № 1. – С. 8-17
3. Донцов Д. Рік 1918. Київ / Дмитро Донцов. – Торонто, 1954. – 128 с.
4. Винниченко В.К. Відродження нації / В.К. Винниченко. – Київ-Відень, 1920. – Ч. I. – 349 с.
5. Дорошенко Д. Мої спомини про недавнє минуле (1914 – 1918) / Дмитро Дорошенко. – Ч. I. – Варшава, 1935.
6. Из истории национальной политики Временного правительства (Украина, Финляндия, Хива): документы // Красный архив. – 1928. – Т.5.
7. Пастернак С. П. Из історії освітнього руху на Україні за часи революції. 1917–1919 рр. / С. П. Пастернак. – К.: Друкар, 1920. – 127 с.
8. Щусь О. Українське національне питання на історичному зламі / О. Щусь / За ред. і передмовою М. Барана. – Харків-Київ, 1930. – 94 с.
9. Сірополко С. Історія освіти на Україні / Степан Сірополко. – Львів, 1937. – 174 с.
10. Васильевич Г. Емський указ і боротьба за українську школу / Григорій Васильевич. – Мюнхен: Ціцоро, 1976. – 20 с.
11. Шевельов Ю. Українська мова в першій половині ХХ ст.: стан і статус / Юрій Шевельов. – Сучасність, 1987. – 296 с.

12. Грушевський М.С. Українська самостійність й її історична необхідність // М.С. Грушевський. Вибрані праці. – Нью-Йорк: Прометей, 1960. – С. 37-39

13. Нова Рада. – 1918. – 26 лют.
14. Книгарь. – 1918. - № 2.
15. Літературно-науковий вістник. – 1918. - № 1.
16. Нова Рада. – 1918. – 16 лют.
17. Нова Рада. – 1918. – 2 берез.
18. Віче. – 1995. – № 7.
19. Держава і нація. – 1992. – № 8.
20. Робітнича газета. – 1917. – 3 трав.
21. Нова Рада. – 1918. – 5 верес.